

«Нау» в «Луже»

Двенадцать лет назад студенты Свердловского архитектурного института, играя в местном рок-клубе, доигрались до таких песен, как «Я хочу быть с тобой», «Скованные одной цепью», «Казанова», «Взгляд с экрана», «Прощальное письмо». Песни эти стали хитами. Нет среди нас таких, кто хоть раз не простился бы с Америкой или не высказал расхожее мнение по поводу алкогольных пристрастий Делона, подпевая «Наутилусу». Вячеслав Бутусов, лидер группы, бесспорно стал звездой рок-музыки. И вдруг... Разлад в коллективе, уход ведущих музыкантов (в том числе одного из основателей группы — Дмитрия Умецкого) и явный творческий спад... Многим казалось, что «Наутилусу» уже не выплыть, не подняться на поверхность.

Но нет. Записанный зимой прошлого года альбом «Титаник» вернул группе былую популярность. В «Нау» возвращаются саксофонист и клавишник Алексей Могилевский и ударник Альберт Потапкин.

Успешные гастрольные туры, первые места в престижных хит-парадах и, наконец, вручение «НП» — национальной премии «Овация» — в номинации «Рок-группа года»...

Что это? Звездный час талантливых людей? Выход из кризиса? Или заранее продуманный и спланированный ход?

Вот, что говорит по этому поводу автор большинства текстов песен «Нау» Илья Кормильцев: «Мы никогда не меняли пути и делали то, что делаем. Наша популярность к концу 88-го года пугала нас самих. Казалось, большинство людей, которым мы нравимся, просто не понимают, о чем мы поем и почему. Мы стали просто каким-то символом, лишенным содержания. И нам это опротивело. Поэтому мы и прикинулись живыми мертвецами. Лучше уж дожидаться, пока люди придут в себя и начнут нас слушать вполне сознательно. Может, поэтому мы и отрелись с такой нарочитостью от всего, что было для большинства «Наутилусом» — от звука, состава, даже многих песен. Теперь настало другое время, появилась новая молодежь, которая не помнит всех этих лосин, орденов и ботфортов». Коммерческий успех дисков «Титаник», «Titanik Live» и полные аншлаги на концертах только подтверждают, что «Нау» — вновь на подъеме. Но насколько этот подъем будет крутым, мы сможем определить только после выхода следующего альбома «Наутилуса», над которым сейчас и трудятся Бутусов и К'. Поэтому беседу с Вячеславом Бутусовым я начал с вопроса о работе над новым проектом.

— Пока ничего определенного о новом диске сказать не могу, — ответил мне как всегда немногословный и осторожный Вячеслав. — Хотя нет. Одно можно: похоже, сказать он не будет ипохондрическим...

— То есть не будет нагоняють тоску?

— Мне кажется, да. Он даже слишком жизнера-

Москва прощается с «Титаником»

достным получается...

— Значит, музыка «Нау» меняется. Чисто внешние изменения налицо. А как насчет «перестроек» внутренних? Например, изменилось ли у тебя отношение к публике?

— Могу сказать, что раньше я ужасно боялся публики и относился к ней с таким «внутрисердечным» благоговейным испугом. А сейчас отношусь к ней спокойно. Я понял, что никого бояться не надо, если они, конечно, без ножинок, бутылками не бросаются и бенгальскими огнями из рогаток не стреляют.

— Популярность тебя раньше страшила. А сейчас как ты относишься к

Вот и настал для меломанов час «Х»: на 29 и 30 апреля намечено

«Прощание с «Титаником». Именно так называется концертная программа легендарной группы «Наутилус Помпилиус», которая решила в последний раз порадовать московскую публику «живым звуком» композиций из нашумевшего альбома. Всего два концерта во Дворце спорта «Лужники», и эта программа, этот непотопляемый «Титаник» уйдет в прошлое, открыв дорогу новому этапу в биографии «Нау» (для музыкально невежественных объясняем, что так ласково называют «Наутилус Помпилиус» поклонники).

популярности? Не мешает ли она тебе?

— В своей популярности я вижу больше отрицательных моментов, чем положительных.

— В чем они? В узнавании на улицах, в автографах..?

— Да. Ненужное общение требует очень много терпения и эмоциональных затрат. А поскольку я человек не требовательный, то не очень пользуюсь своим «политическим» капиталом. Хотя здесь наряду с минусами есть и плюсы. Круг общения, круг друзей, знакомых у меня достаточно широк, и когда они мне помогают — это положительные моменты.

— На сцене у тебя образ такого... романтического героя. Ты в жизни такой же или нет?

— На сцене я позволяю себе не все, что могу позволить в жизни, но в принципе да. Единственно, там все происходит за полтора часа, а в жизни — все сложнее и дольше.

Вообще на определенном этапе творчества я пришел к выводу, что на сцене надо полностью отказаться от того, что не умеешь делать. Вот не умеем мы танцевать так, чтоб всем по кайфу бы-

В. Бутусов

— Итак, тандем авторов композиций постоянен. Чего нельзя сказать о составе, который постоянно менялся. Это связано с твоими личными амбициями или просто вы не сработались?

— Тут нет никаких амбиций. Единственная задача, которую преследует все человечество, работая в коллективе, — это сохранение нормальных отношений. Если это есть, то все хорошо. Но поскольку это очень трудно, даже в такой небольшой компании, то иногда свечи перегорают, портятся взаимоотношения, а дальше... Дальше уже не имеет смысла работать вместе. Но не все люди, уходя, исчезали бесследно. Могилевский вернулся год назад, а Потапкин — еще раньше. Предвижу твой следующий вопрос и отвечаю, что с Умецким у меня нет абсолютно никаких отношений.

— В записи «Титаника» принимал участие лидер группы «Агата Кристи» Вадим Самойлов. Будет ли он работать над вашим новым диском?

— Вряд ли. Мы его как бы своими силами делаем. Я очень благодарен Вадику за то, что он помог нам. Было достаточно интересно и забавно. Я вообще считаю, что каждый новый альбом должен предусматривать какие-то психологические неожиданности, чтобы менялась атмосфера...

— Раньше «Агата Кристи» сильно подражала «Нау» во всем: точно так же «стояли столбом», были накрашены, тексты и музыка были очень похожи...

— Да нет. Я не думаю, что это было какое-то подражание. Дело в том, что это был общий эшелон советской «новой волны». Вот и все. А это, собственно, атрибуты «новой волны». Волны романтики. Я называю этот период «павлинизацией». Мы его отработали. Потом нам это надоело. Весь этот маскарад — ботфорты, ордена...

— Какой сейчас стиль у «Нау»? Можно его как-то охарактеризовать?

— Я пытался сформулировать, чтобы отвечать людям на этот вопрос, и пришел к выводу, что по организации, по эстетике мы больше походим на «комсомольскую бригаду художественной самостоятельности». А если серьезно, то я советую вам прийти на наши концерты в Лужники 29 или 30 апреля и самим составить мнение о нашем сегодняшнем «сценическом имидже». А уж мы вместе с нашими спонсорами (фирмой ZIPPO, радиостанцией «Европа плюс», отмечающей, кстати, в эти дни свое пятилетие, и пивной компанией «BECK'S») постараемся создать вам соответствующее настроение.

Приходите, не пожалевте.

Беседу вел С. КОЧЕТКОВ
Фото С. БОРИСОВА

ло, лучше этого и не делать. Лучше уж вообще стоять столбом...

— Хорошо. Но мы несколько отклонились от разговора о новом альбоме. Не изменили ли вы в работе над ним традиционному сочинительскому дуэту Бутусов—Кормильцев?

— Нет. Как всегда, большинство текстов для новых песен написал Илья, а я пока только два. А что касается музыки, аранжировки и так далее, это у нас коллективное творчество. Мы все вместе «добиваем».

— С каких пор вы с Илей плотно идете вместе? С «Разлуки» или раньше?

— Вообще-то мы начали работать раньше. Первая песня Кормильцева была в «Невидимке» экспериментальным образом. Илья тогда работал с «Урфин Джусом». Помню, он пришел, бросил какие-то бумаги: «У меня один текст колбасит. Я его куда пристроить не могу!». Мы радикально отнеслись к тексту, написали песню... Вернее, как таковой песни там нет: речитатив, металлическим голосом, с обработкой. А с «Разлуки» Илья уже целенаправленно работал с нами.